ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена изучению культов дохристианских божеств у армян и связанных с ними верований, обрядов, обычаев, праздников и их пережитков, что составляет неотъемлемую часть комплексного историко-этнографического исследования культуры армянского народа. Делается попытка рассмотрения древнеармянского пантеона как целостной религиозно-мифологической системы, уходящей своими корнями в самые ранние этапы формирования армянского этноса и вошедшей в себя элементы различных религий и мифологий Древнего Востока.

Исследование и сравнительный анализ культов божеств с выявлением их пережиточных форм не только позволяют раскрыть многие характерные особенности язычества армян, но и открывают новые возможности для дальнейшего освещения таких узловых проблем истории и этнографии, как проблемы этногенеза, межкультурных связей, характера и структуры духовной культуры и др. Следует иметь в виду, что сложение верований, культов и всевозможных обрядов и обычаев влечется в общий этногенетический процесс, в социо- и этнокультурную историю, составляя одну из совокупных частей, своеобразно отражающую специфику формирования и развития народа и его культуры—как духовной, так и материальной. Кроме того, изучение культов языческих божеств важно не только для арменистики, но и кавказоведения, истории древнейших государств на территории СССР, истории древней Передней Азии, а также для историко-мифологических и религиозно-мифологических исследований по различным регионам мира, ибо оно расширяет возможности решения ряда проблем этнической и социальной истории.

Основная цель настоящего исследования—реконструировать древнейшие слои в системе культов дохристианских божеств у армян, выявить предпосылки генезиса общеармянского государственного пантеона, процесс его сложения и характерные особенности. Решение подобной задачи возможно благодаря применению сравнительно-исторического метода исследования, в котором важную роль играет изучение и использование пере-

житочных явлений, сохранившихся в быту армян вплоть до конца XIX—начала XX вв.

В историко-этнографической литературе проблема изучения культов дохристианских божеств у армян еще не была предметом специального монографического исследования. Ныне, когда накоплены данные различных наук, касающиеся тех или иных сторон обрядовой жизни населения Армянского нагорья и сопредельных областей в различные периоды исторического развития, становится возможным комплексное изучение языческих культов. Сопоставительный анализ данных истории, археологии, этнографии, лингвистики, фольклора и, наконец, религии и мифологии позволяет рассмотреть древние культы и пережиточные их формы на широком фоне этно- и социокультурной истории армянского народа. Эта задача представляется весьма актуальной в современных условиях развития исторической и этнографической науки, когда всесторонне исследуются механизмы формирования, функционирования и развития компонентов культуры этноса в их органическом единстве, взаимосвязи и взаимопроникновении.

Избранная тематика приобретает ныне еще большую актуальность в свете издания многочисленных обобщающих трудов в виде монографий, сборников, энциклопедических словарей, карт, атласов и т. п.—по верованиям, мифам, культурам народов мира, когда возникает необходимость своевременного исследования аналогичных проблем по конкретным этническим общностям, в том числе и армянской. Разработка, обстоятельный анализ культов божеств различных пластов, начиная с древнейших и кончая позднейшими, выходит далеко за рамки узкоочерченных границ и позволяет шире охватить и глубже проникнуть в своеобразие всего уклада жизни армян и в ряд узловых проблем этнографии и истории армянского народа.

Отличительной чертой древнейшего исторического типа культуры, выросшей на базе первобытнообщинного строя, является, по выражению К. Маркса, «мифологизирование»—«бессознательно-художественная переработка» человеческой фантазией всего при-

родного и социального бытия! Это положение не только указывает на неразрывную связь между базисными и надстроечными процессами и явлениями, но и подводит нас вплотную к определению религиозно-мифологической системы как формы общественного сознания, своеобразно отражающей общественное бытие.

Как и у других народов мира, у армян мифотворчество и древнейшие религиозные представления—важные явления в социокультурной истории народа, что, в первую очередь, представляет собой сложнотензический процесс, развитие которого протекало в прямой зависимости от изменений в материальной и духовной жизни народа, его межкультурных контактов.

«Все религии древности,—отмечает Ф. Энгельс,—были стихийно возникшими племенными, а позднее национальными религиями, которые выросли из общественно-политических условий каждого народа и срослись с ними». Будучи порождением материальных условий жизни людей, религии и мифологии древнего мира отражали не только социально-экономические и общественно-политические, но и этнокультурные, языковые и многие другие процессы и явления, происходившие в истории народа, начиная с самых ранних стадий. Это положение определяет сущность и основу религиозно-мифологических представлений как в доклассовую, так и в классовую эпоху, когда наряду с доминирующими до того природными, усиливаются также и социальные факторы².

Употребляемые очень часто в нашей работе понятия «древние религии и мифологии» или же «мифы и религиозные представления древности» и им подобные включают в себя, таким образом, и первобытные культы, и культы переходного периода к раннеклассовому обществу, и культы древнейших классовых обществ, иными словами—и «племенные» («догосударственные»), и «государственные» («общенародные») культы³.

В современной науке преобладает мнение, что «миф выражает мироощущение и миропонимание эпохи его создания», однако сама мифотворческая деятельность разума изначально не заключает в себе момента религиозности, так как «источники религии и мифологии различны: корни религии—в бессилии человека перед слепыми природными и социальными стихиями; мифологии—в элементарной потребности человеческого ума в понимании и объяснении окружающей действительности». Независимо на это, мифология и религия имеют много общего, и, в первую очередь,—«олицетворяющую фантазию», что «уже на ранних ступенях развития способствует включению мифологических представлений в область религии. В отличие от других

религиозных представлений, религиозно-мифологическое обладает еще одним характерным признаком—фигурирующие в мифологии события относятся к отдаленному прошлому (мифологической эпохе)⁴. В монотеистических же мировых религиях—буддизме, христианстве, исламе, а также в иудаизме—«религиозно-мифологические представления становятся обязательным предметом веры, превращаются в религиозные догматы»⁵.

Мифы и религиозные представления древности, особенно на стадии так называемого политеизма (многобожия), теснейшим образом переплетаются между собой. Но, вместе с тем, если религия представляет преимущественно сферу идеологии, то мифология приемыкает также к области художественного творчества, и это характерно для всех народов мира, в том числе и для армян. На заре своей истории наши далекие предки создавали мифы, легенды, сказания, запечатлев в них свое мировосприятие и самосознание, свое созерцание и созидание, свои стремления и идеалы. В этих незатейливых повествованиях, преломленных сквозь призму художественной фантазии, отражаются представления древних о мироздании. Воспоминания о действительных исторических событиях и реальных лицах переплетаются в них, а порой и сливаются воедино с мифологическими темами и образами. Иными словами, мифологические воззрения древних—основной способ их миропонимания, при котором фантазия, вымысел принимались за реальность.

Что же касается культа, то сущность его выражается прежде всего особым отношением к почитаемому существу, стремлением умилостивить его почестями—жертвоприношениями, различного рода ритуальными действиями, возведением посвященных им святилищ, установлением праздников и всевозможных мероприятий для их возвеличения и т. п. Культ являл собой сложную систему представлений и действий, порожденных религиозно-мифологическими воззрениями данной этноисторической и социокультурной среды и направленных к объекту почитания, часто обожествленному, как к некоему живому, всемогущему существу⁶. Культы древнеармянских божеств рассматриваются нами, таким образом, не только в плане религиозном, но и в плане мифологическом, ибо сверхъестественные существа, в данном случае божества, имеют происхождение не только религиозное, но и мифологическое—они существа мифические.

Понятие «пережиток» впервые был введен в научный оборот Э. Тэйлором и обозначал «те обряды, обычаи, воззрения и пр., которые, будучи в силу привычки перенесены из одной стадии культуры, которой они были свойственны, в другую, более позднюю, ос-

таются живым свидетельством или памятником прошлого¹¹. Пережиток представляется нам явлением идеологического и этнокультурного порядка, пережитки же древних культов—это результат длительнейшей переработки унаследованных от прежних времен традиций религиозно-мифологических воззрений, это—реликтовый, рудиментарный элемент культуры¹¹, отличающийся редкой живучестью и пронесший через многие века до наших дней отголоски далеких языческих времен.

Круг вопросов древнеармянской религии и мифологии интересовал еще первых исследователей, затронувших наряду с другими проблемами истории, культуры и языка армян также проблемы их языческих культов и верований. К их числу относятся мхитаристы—ученые-армянские из армянской духовной конгрегации в Венеции и Вене, выступавшие как с отдельными монографиями, так и публикациями на страницах своих периодических изданий (из коих «Базмавзл»—«Բազմաձևից» и «Անձև ամսորս»—«Հանդիսանորմալը» выходят по сей день)¹², а также целая плеяда французских и немецких востоковедов—Ф. Виндишман, П. Лагард, Х. Хюбшман и др.¹³ Из наиболее удачных попыток историко-сравнительного анализа древнеармянских культов можно считать «Очерк религии и верований языческих армян» Н. О. Эмина¹⁴ и «Древние верования или языческая религия армян» мхитариста Г. Алишана¹⁵, в которых на основе сведений письменных источников и этнографической действительности того времени обстоятельно рассматриваются культы божеств, гениев, духов, образы мифологических героев и связанные с ними народные верования, обычаи, предания, посвященные богам храмы и капща.

Определенную лепту в изучение дохристианских культов армян внесли и такие исследователи, как К. Костаняц, Б. Саргсян, Н. Тагаварян, А. Жарнер¹⁶, органическим продолжением изысканий которых явились труды исследователей более позднего периода (Г. Матикян, Г. Гараманян, Е. Дурян, А. Курдян и др.¹⁷). Их заслуга состоит главным образом в том, что они извлекли и ввели в научный оборот богатый материал из античных, а также средневековых армянских источников, относящийся к истории и культуре армян, в частности их языческим культам с образами различных мифологических и эпических персонажей. Однако разностороннее исследование древнеармянской религии и мифологии предполагало не только описание и систематизацию собранного фактического материала, но и его теоретическое осмысление и обобщение; наряду с данными письменных источников—привлечение этно-

графических, особенно полевых, записей, а также археологического и фольклорного материала.

В ряды ученых, занимающихся разработкой и изучением проблем языческого прошлого армян вошли также историки-этнографы, фольклористы-литературоведы, лингвисты, археологи, востоковеды, среди которых такие крупные армянисты, как Г. Свраццянц, Е. Лалаян, Х. Самвелян, М. Абемян, Р. Ачарян, Г. Капанця, Н. Длоц, А. Манандян, Н. Я. Марр, И. А. Орбели, К. В. Тревер и многие другие¹⁸. В своих изысканиях они касались различных аспектов дохристианских культов армян, сопоставляя армянский материал с материалом из других религиозно-мифологических систем древности—египетской, шумеро-аккадской, ассирийско-вавилонской, арамейско-еврейской, хетто-хурритской, индо-арийской, греко-римской и т. д., рассматривали процесс сложения культов божеств и формирования государственного пантеона в тесной связи с процессом образования армянского этноса и государственности, языка и культуры.

Многие проблемы язычества получили глубокую научную разработку в трудах советских исследователей, что позволило вскрыть особенности формирования религиозно-мифологических воззрений и образования культовой системы у армян. При изучении культурно-бытовых традиций разных историко-этнографических групп армян, как представители старшего поколения армянских этнографов—Е. Лалаян, Ст. Лисициан, Срб. Лисициан¹⁹, так и современные—А. Ш. Мнацаканян, В. А. Одоян, К. В. Мелик-Пашаян, С. Б. Арутюнян, А. А. Одабашиян и др.²⁰ применяя метод ретроспективного анализа, восстанавливают структуру многих дохристианских обрядов, обычаев, верований.

Работы современного этапа характеризуются не только широким охватом исследуемого материала, но и применением новейших методов исследования, таких как комплексность, генетический подход, типологическая классификация и пр.

Круг рассматриваемых вопросов в той или иной мере получил освещение в трудах многих историков, археологов, востоковедов, филологов, языковедов наших дней: Т. Абдалбеяна, К. Медик-Оганджянна, Б. Б. Пиотровского, И. М. Дьяконова, С. Т. Еремяна, Б. Н. Аракеляна, Г. Б. Джаукяна, Г. Х. Саркисяна, А. А. Мартirosяна, А. Г. Периханяна, К. Х. Кушнаревой, А. Р. Исраеляна, Г. А. Тирацяна, С. А. Есяяна и др.²¹ В работах указанных авторов даются характеристики культов языческих божеств и их пережитки у армян, в отдельных случаях выявляется структура древнеармянского пантеона, разрабатываются различные проблемы исто-

рии и культуры дохристианской эпохи, часто в сопоставлении с материалами христианского периода, глубоко анализируются многие ключевые вопросы социокультурной истории армян. Среди этих работ выделяется монография К. Б. Мелик-Пашаяна «Культ богини Анаит», которую можно считать единственным, после историко-лингвистических работ Г. Капанцяна, трудом, специально посвященным историко-этнографическому изучению языческого пантеона армян.

Проблема же целостного рассмотрения дохристианских культов божеств и процесса формирования общеармянского государственного пантеона по сей день остается не вполне раскрытой и исследованной. Решение подобной задачи представляется возможным лишь на основе сравнительного изучения целого комплекса источников—письменных, археологических, этнографических, языковых, фольклорных и др. Соответствующие материалы по нашей тематике представляют почти все известные нам археологические памятники Армении, начиная с VII тыс. до н. э. вплоть до раннего средневековья, среди которых особо примечательны наскальные изображения Гегамских, Сюникских, Варденисских и других гор и хребтов, каменные стелы—вишальи, языческий храм в Гарни, изображения и статуи божеств, обнаруженные при раскопках различных культурных слоев, а также разнородные культовые памятники по всему Армянскому нагорью.

Большой интерес представляют и письменные источники, из которых для нашей работы наиболее важны в первую очередь хеттские, урартские и другие клинописные тексты (с середины II тыс. по VI в. до н. э.)⁵⁰, содержащие сведения о различных по происхождению и функциям божествах древнейшего населения Армянского нагорья и сопредельных регионов. О культах божеств-эпических героев, божеств государственного общеармянского пантеона—мы находим ценнейшие данные как у античных (греко-римских, V в. до н. э.—III в. н. э.) авторов: Геродота, Ксенофонта, Страбона и др.²², так и особенно у армянских средневековых (IV—XVIII вв.). Груды мыслителей-ученых раннего средневековья—Агатангехоса, Мовсеса Хоренаци, Павстоса Бузанда, Езника Кохбаци (V в.), Давида Анахта (V—VI вв.), Себеоса, Анании Ширакаци (VII в.) и др.²³, содержат много важных и ценных сведений о дохристианском прошлом армян (зачастую с позиций опровержения древних «языческих» культов—«ересей», в пользу новой—христианской,

идеологии), множество мифов, легенд, эпических новостований о деяниях и подвигах великих предков—набапетов армян, а также сведения о дохристианских культах, храмах и капищах богов и богинь, ритуалах и обрядах, связанных с ними, статуях и праздниках, им посвященных.

Мы постарались использовать нужные нам данные и авторов последующего периода, труды которых либо сохранили отдельные упоминания о древних культах, либо же позволяют уточнить некоторые сведения, приведенные предыдущими авторами.

В нашей работе определенное место занимают этнографические материалы, опубликованные на страницах периодических—«Ազգագրական հանդես» («Этнографический журнал»), тт. I—XXV. Шуша—Тифлис, 1896—1916 гг.), «Էմնիկան ազգագրական ժողովածու» («Эмникий этнографический сборник»), тт. I—IX. Вагаришпат—Москва, 1901—1913 гг.), «Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն (Կրթութիւն և աստվածաբանություն)» Армянская этнография и фольклор. Материалы и исследования» (Ереван, тт. I—XVII, 1970—1989 гг.) — и прочих изданий (периодическая печать XIX-начала XX вв., художественная литература). Свообразным источником служит фольклорный материал—героический эпос «Սանտ ծոեր» («Давид Сасунский»), армянские сказки, песни, пословицы, предания, поговорки и другие произведения устного народного творчества²⁴.

В работе впервые вводится в научный оборот полевой этнографический материал, собранный автором в различных историко-этнографических районах Армянской ССР (в 1973—1980 гг.)²⁵.

Эти разнородные материалы этнографического характера позволяют выявить пережиточные формы целого ряда явлений, связанных с почитанием языческих богов у армян. Ретроспективный анализ данных в комплексе с другими источниками дает возможность воссоздать образы божеств, мифо-эпических персонажей, гениев, духов, богов и богинь государственного пантеона армян, а также выявить некоторые традиционные рациональные элементы, восходящие к этнически специфическим чертам, порой утраченным впоследствии, которые могут быть возобновлены и внесены в современную обрядность.